

Мой прадед - герой

Я смутно представляю себе войну. Я просто не могу понять, как можно убивать людей для того чтобы доказать величие своей нации. А наши деды и прадеды отдали свои жизни на такой войне... И это только в песне красиво звучит:

«Тёмная ночь,
только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Тускло звёзды мерцают»

Всё это лирика... На войне люди умирают, становятся инвалидами, ожесточаются. Семье моего прадедушки пришлось пройти все тяготы войны. Прадедушка Миша (даже странно его так называть, ведь на фотографии он такой молодой) прошёл голод и холод финской войны, разлуку с семьёй и потерю друзей. Наверное, это очень тяжело, хотя мне трудно представить. К концу войны в 1944г. мой прадедушка Михаил Сергеевич Залыгалин был уже в звании майора и в должности начальника штаба полка. Совсем немного не дожил дедушка Миша до победы, пропал без вести в августе 1944г. А ведь с войны он мог вернуться подполковником, в Подольском архиве есть документ, подтверждающий это. Дивизия, в которой воевал мой прадед, проводила отвлекающие боевые действия, а полк, где воевал мой дедушка, пытался взять д. Андропова гора. Прадедушка был командиром первого батальона. Батальон, оказавшись без поддержки, вынужден был отойти к штабу полка. Седьмого августа 345-й стрелковый полк был окружён финнами. Прорывались, кто как мог. В «Объяснительной» его сослуживца Колыбина написано: «Майор Залыгалин пошёл правее, я ему кричал, но за грохотом боя он не услышал, посланный за ним лейтенант Митрофанов вернулся ни с чем». Вероятнее всего, прадедушка погиб при выходе и окружения. Как у Высоцкого:

«С неба скатилась шальная звезда
прямо под сердце...»

Михаил Сергеевич пропал без вести 7 августа 1944г. А ведь как они с женой мечтали, что после демобилизации вернутся, и будут учительствовать в Рудно или в школе второго рудника. Там прадедушка работал до войны. Прадедушка был учителем истории и физкультуры. А как много он мог бы сделать, работая учителем, скольких вывести в люди... Но не вернулся. Как написали нам карельские поисковики, он пропал в квадрате 2468 у реки Чирка-Кемь. Прабабушка Зоя, когда получила извещение, очень плакала, ведь из 7 лет совместной жизни вместе они были едва ли 2 с половиной года, остальное отняла война, сначала финская, потом Отечественная. И вот она в 30 лет вдова с двумя маленькими девочками, младшая из них моя бабушка. А у прадедушки, пропавшего в 28 лет, нет даже могилы. Словно солдат должен погибать в присутствии свидетеля...

Прабабушка Зоя искала мужа, писала в полк, но его однополчане Тимофеев и Познухов отвечали неумолимо, как похоронка: «Геройски погиб, похоронен в Андроновой горе». По запросу в военкомат пришёл ответ что «надписи на памятниках стёрты и невозможно сказать, где он похоронен». Позднее из того же военкомата приходил краткий ответ: «В списках воинов, захороненных в Андроновой горе, майор Залыгалин не значится». Прабабушка Зоя сохранила его документы, письма, фото. Какое непередаваемое ощущение испытываешь, держа в руках его свидетельство о рождении, фото, где с одной стороны вихрастый мальчишка со значком ФЗУ, а с другой озорная надпись «Сестрёнке Тасе от братишки Мишки! 1931г.», его военный билет, его автобиографию, полковые

справки. Всё это бережно хранится дома, а он остался где-то там, на войне, и его дочери росли без него. Мама, впервые увидев фото, заметила, как похожи прадедущка Миша с папой. Мы расспрашивали бабушку Рену, искали фронтовые фото. Несколько мгновений войны, и дед там совсем молодой в форме лейтенанта рядом с друзьями в 1941г. Остался ли хоть ко-то из них в живых, дошёл ли до Берлина? Это так интересно держать в руках карточку, которую держал в руках мой прадед! Это его рукой выведено на обороте: «Дорогой Зоиньке и деточкам Гелечке и Реночке от папы в память Отечественной войны 1942г. Михаил».

Теперь, после поисков в Карелии, мы много знаем о прадедущке по письмам и документам, найденным в архивах. Трудно и нескоро открываются страницы его биографии: родное село Ельцы, учёба в школе, Ленинград, служба в НКВД, учёба в институте им. Герцена, работа в сельской школе в Рудно, финская война, разлучившая его с семьёй, Отечественная, на которой он погиб. Прошлым летом, будучи в Санкт-Петербурге, я услышала от бабушки: «В этом доме жила семья Михаила Сергеевича». Я огляделась: старый двор, парадная, обычные окна, деревья во дворе... Но двор вдруг стал каким-то другим! Я представила, что когда-то в эти окна выглядывала моя прабабушка, а из этой двери выходил, отправляясь по делам в институт, мой прадедущка. Его нет, но остались фотографии, документы, его дочери, которых он защищал там, на фронте, и этот красивый город Санкт-Петербург. Ведь в том, что на его улицы не вошли враги, есть и его заслуга! Как хочется знать о нём больше... Мама нашла в архиве его фото в альбоме 27 стрелковой дивизии и сведения о том, что он руководил переправой через озеро, когда дивизия выходила из окружения. Она нашла подтверждение того что дедушка «работал», как он писал в письмах с фронта, в штабе 27 стрелковой дивизии и что в 1944г. какое-то время командовал 345 стрелковым полком.

К сожалению, мы пока не нашли точное место гибели, знаем только, что это квадрат 2468 с размером два на две километра, но мы ищем. А пока где-то там, в Карелии у чёрной и быстрой реки Чико-Кемь, где в августе 1944 шёл на взятие Андроновой горы стрелковой полк, стоит белый поклонный крест. Скупые строки на табличке «Прохожий, остановись, здесь воевали и погибли войны 27 стрелковой дивизии. Вечная им память...». Я надеюсь, что мы там побываем, ещё раз побродим по удивительному карельскому лесу, где обожжённый камень ещё помнит войну, и каждая сосна хранит в себе её отметины и пули, постоим у того порога, где 345 стрелковый полк переправлялся, идя на прорыв, и помолчим у поклонного креста, глядя на пламя лампы...